

УДК 316.6

ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАК ПРЕДИКТОРЫ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ С РАЗНОЙ СИТУАЦИЕЙ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ

Е. Н. Еремина

Еремина Елена Николаевна – аспирант, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия
E-mail: ereminae@mail.ru

Изложены результаты эмпирического исследования личностных характеристик как предикторов субъективного благополучия личности с разной ситуацией трудовой занятости, выполненного на выборке временно неработающих, состоящих на учете в центре занятости г. Энгельса, и работающих ($N = 362$, 19–63 лет) с применением диагностического инструментария: шкалы психологического благополучия (К. Рифф в адаптации Л. В. Жуковской и Е. Г. Трошихиной), шкалы удовлетворенности жизнью (Э. Динера в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. Н. Осина), шкалы измерения позитивных и негативных эмоций (Е. Н. Осина), шкалы субъективного счастья (С. Любомирски в адаптации Д. А. Леонтьева), многофакторного личностного опросника (Р. Б. Кеттелла), с фиксацией социально-демографических параметров. Установлено, что испытуемые с разной ситуацией трудовой занятости имеют схожие черты личности, которые являются универсальными для потенциального субъективного благополучия (общительность, смелость, нормативность и т.д.). Показано, что на уровень психологического благополучия безработных имеют влияние такие переменные, как тревожность и эмоциональная напряженность. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в консультативной практике психологических служб.

Ключевые слова: личность, субъективное благополучие, психологическое благополучие, безработица, личностные характеристики, удовлетворенность жизнью.

DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-1-59-68

К постановке проблемы

Исследование субъективного благополучия личности в последнее время все чаще интересует социальных психологов, что связано с ролью этого явления в регуляции поведения и межличностных взаимодействий. Личность, выстраивая свои отношения с окружающим миром, неминуемо задействует основные свои характеристики в стремлении достижения субъективного благополучия. Анализ личностных особенностей как предикторов переживания субъективного благополучия является значимым для выяснения его универсальных и специфических характеристик.

Теоретическую базу для понимания феномена психологического благополучия заложили исследования Н. Брэдберн [1]. Важным вкладом в проблему понимания феномена субъективного

благополучия стали работы Э. Динера. Он выделяет следующие основные компоненты: оценка жизни, позитивный и негативный аффекты. Вместе они формируют единый показатель субъективного благополучия [2]. Более детально рассматривал это явление К. Шелдон, включая личностные, культурные, психофизиологические и социально-демографические характеристики [3].

Обобщая полученный опыт, М. Аргайл наряду с тремя основными, по его мнению, аспектами – удовлетворенностью жизнью, наличием позитивно-аффективных переживаний, отсутствием проявлений негативных аффектов – связывает это понятие со свойствами индивидуальности – экстраверсией, открытостью и нейротизмом как факторами благополучия [4]. М. Селигман же определяет благополучие как понятие, состоящее из пяти основных составляющих: положительных эмоций (включают все аспекты счастья и удовлетворенности жизнью), смысла, вовлеченности, отношений с людьми, достижений. Как основные черты личности, играющие важную роль для достижения счастья, он выделяет интеллект, интернальность, самоконтроль и упорство [5].

Продолжая во многом традиции, заложенные Н. Брэдберн, американская исследовательница К. Рифф одну из составляющих субъективного благополучия – психологическое благополучие – рассматривает как баланс между позитивным и негативным аффектами, выдвигая тезис о том, что гедонистическое решение проблемы психологического благополучия страдает определенной ограниченностью. Автор создает собственную теорию, базисом которой послужили основные концепции, так или иначе относящиеся к проблеме позитивного психологического функционирования: «развитие личности» Э. Эриксона, «психическое здоровье в позднем возрасте» Д. Биррена, «психическое здоровье» М. Ягода, «индивидуализация» К. Г. Юнга, «самоактуализация» А. Маслоу, «полноценное человеческое функционирование» К. Роджерса, «зрелость» Г. Олпорта, «исполнительные процессы личности» Б. Ньюгартен, «основные жизненные тенденции» Ш. Бюлер. На основании этого она выделяет шесть основных компонентов психологического благополучия: самопринятие, позитивные отношения с окружающими, автономия, управление окружающей средой, цель в жизни, личностный рост [6].

В середине прошлого века М. Ягода предложила интегральную, многомерную модель психологического благополучия, которое рассматривается как составляющая субъективного благополучия личности. Она провела анализ и обобщение ряда исследований, выделив по итогам этого анализа шесть основных измерений психологического благополучия (в ее терминологии «психического здоровья»): самопринятие (высокая самооценка, выраженное чувство идентичности); личностный рост (мера самоактуализации); интегрированность (способность к совладанию со стрессовыми ситуациями); автономность (независимость от влияния социального окружения); точность восприятия реальности (социальная восприимчивость); компетентность в отношении окружающей социальной среды (способность к социальной адаптации и эффективному решению проблем) [7].

Российские ученые Л. В. Куликов, Р. М. Шамяионов, Е. Е. Бочарова, М. Б. Григорьева подошли к исследованию феномена субъективного благополучия и его структуры с точки зрения системного подхода, позволяющего выявить составляющие этого явления и способ их организации, а также его детерминантный комплекс, и рассматривают зависимость их от различных субъективных и объективных факторов. Прежде всего, активно исследуется связь смысло-жизненных ориентаций, осмысленности жизни, суверенности психологического пространства, толерантности, стратегий жизни, ценностных ориентаций стратегий поведения и детерминанты личности с психологическим благополучием личности. Так Л. В. Куликов считает, что в психологическом изучении субъективного благополучия в центре внимания должны находиться все связанные с ним характеристики эмоциональной сферы личности, в структуру также включаются различные его стороны – психологическое, социальное, экономическое и т.д. [8]. И Л. В. Куликов, и Р. М. Шамяионов, и ряд других исследователей исходят из идей комплексного подхода в изучении субъективного благополучия личности.

В последние годы наметилась тенденция изучения взаимосвязи субъективного благополучия личности с различными аспектами – ценностными ориентациями и стратегиями поведения (Е. Е. Бочарова) [9], толерантностью (Н. К. Бахарева) [10], самоактуализацией личности (Г. Л. Пучкова) [11], уровнем развития и степенью зрелости (Т. К. Терра) [12], осмысленностью жизни (П. П. Фесенко) [13]. Е. Н. Панина в своей научной работе рассматривает взаимосвязь психологического пространства и субъективного благополучия личности [14]. А. В. Ворониной была разработана уровневая модель психологического благополучия [15]. И. А. Джидарьян выделила собственно психологические характеристики счастья, его содержа-

тельные аспекты и личностную типологию [16]. Р. М. Шамяионов рассмотрел специфику субъективного благополучия у представителей различных социальных и демографических групп [17], взаимосвязи групповых ценностей и субъективного благополучия личности, стратегий поведения и субъективного благополучия представителей контактирующих этносов [18], субъективное благополучие с позиции отношений личности к различным сторонам бытия [19]. Таким образом, необходимо не просто установить связь между особенностями личности и благополучием, но определить степень вклада личностных характеристик в вариации субъективного благополучия.

Цель данного исследования – анализ личностных характеристик как предикторов субъективного благополучия личности с разной ситуацией трудовой занятости. Были рассмотрены результаты исследования субъективного благополучия личности, находящейся в ситуации временной безработицы, и его связи с параметрами субъективной позиции, адаптационной готовности, адаптационных стратегий, самоотношения, личностных характеристик, ценностей.

Выборка, методы и методики исследования

В исследовании принимали участие 362 человека, из них 196 человек, не имеющих трудоустройства в течение 0,5 года – 150 человек, до 2 лет – 46 человек (средний возраст 39,5 лет, мужчин – 35%), образование среднее – 45%, высшее – 55%. 166 человек – контрольная группа лиц, имеющих постоянную работу (средний возраст 46,5 лет, мужчин – 30%), образование среднее – 21%, высшее – 78%.

В исследовании рассматривались компоненты субъективного благополучия: эмоциональное, психологическое благополучие, удовлетворенность жизнью. Анализ предикторов производился по интегральным показателям соответствующих шкал. Для выявления характеристик психологического благополучия (автономность, компетентность, личностный рост, жизненные цели, самопринятие, общий показатель) использовалась шкала К. Рифф в адаптации Л. В. Жуковской и Е. Г. Трошихиной [20]. Когнитивную оценку соответствия жизненных обстоятельств ожиданиям индивида измеряли с помощью шкалы удовлетворенности жизнью Э. Динера в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. Н. Осина. Признаки эмоционального благополучия определялись по шкале измерения позитивных и негативных эмоций Е. Н. Осина, в которой определялось эмоциональное состояние индивида за последние две недели посредством выбора прилагательных, обозначающих эмоцию [21]. Было предложено 20 вопросов. Для измерения переживания индивидом собственной

жизни как целого использовалась шкала субъективного счастья С. Любомирски в адаптации Д. А. Леонтьева, содержащая четыре вопроса. Для определения личностных характеристик был взят многофакторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла, который содержит 17 основных шкал: (MD) самооценка, (А) общительность, (В) интеллект, (С) эмоциональная стабильность, (Е) доминантность, (Н) смелость, (F) рассудительность, (G) нормативность, (I) чувствительность, (L) доверчивость, (M) практичность, (N) прямолинейность, (O) тревожность, (Q1) консерватизм, (Q2) конформизм, (Q3) самоконтроль, (Q4) эмоциональная напряженность [22].

Замерялись социально-демографические показатели: пол, возраст, место проживания, семейное положение, уровень образования, рели-

гиозные воззрения, доход, национальность. Для статистического анализа были использованы: метод корреляционного анализа Пирсона с применением компьютерной программы SPSS-22, сравнительный анализ по *t*-критерию Стьюдента, регрессионный анализ.

На первом этапе проведен сравнительный анализ свойств личности в зависимости от ситуации занятости (табл. 1); затем сделан корреляционный анализ для установления взаимосвязей особенностей личности с параметрами субъективного благополучия; наконец, проведен регрессионный анализ для определения степени детерминированности вариации субъективного благополучия его предикторами. В роли предикторов анализировались показатели личностных характеристик.

Таблица 1

Сравнительный анализ свойств личности в зависимости от ситуации занятости

Характеристики	Безработные		Работающие		<i>t</i>	<i>p</i>
	M1	St.dev 1	M2	St.dev 2		
MD самооценка	8,61	2,349	8,02	2,282	2,404	0,05
А замкнутость – общительность	7,27	2,194	6,66	1,917	2,776	0,001
В интеллект	3,69	1,521	4,18	1,296	-3,283	0,001
С эмоциональная стабильность	6,26	2,018	6,56	1,721	-1,511	0,150
Е покорность – доминантность	6,38	2,193	6,46	2,461	-0,356	0,550
F рассудительность – безрассудство	5,71	2,004	5,66	1,992	0,240	0,650
G низкая – высокая нормативность	8,57	1,971	8,57	1,862	-0,008	0,800
Н робость – смелость	7,37	2,307	7,46	2,099	-0,369	0,550
I жесткость – чувствительность	6,30	1,986	6,54	2,233	-1,063	0,300
L доверчивость – подозрительность	5,43	1,932	5,20	1,850	1,144	0,250
M практичность – мечтательность	6,60	1,849	6,62	1,810	-0,069	0,800
N прямолинейность – пронизательность	6,16	1,713	6,33	1,653	-0,978	0,350
O спокойствие – тревожность	6,44	2,158	6,56	2,289	-0,475	0,550
Q1 консерватизм – радикализм	6,80	2,018	6,84	1,941	-0,178	0,700
Q2 конформизм	5,64	1,846	5,57	1,994	0,319	0,600
Q3 низкий – высокий самоконтроль	7,03	1,719	7,30	1,718	-1,497	0,150
Q4 эмоциональная расслабленность – напряженность	4,73	1,830	4,69	1,752	0,216	0,650

Примечание. M – среднее; St.dev – стандартное отклонение; *t* – критерий Стьюдента; *p* – уровень значимости.

Результаты эмпирического изучения и их обсуждение

Различия состоят в том, что безработные имеют более высокую самооценку, проявляют не критичное отношение к себе, принятие себя и своих качеств, в то время как респонденты контрольной группы показали адекватную самооценку, знание себя и своих качеств (см. табл. 1). Сходные данные получены

в исследованиях Р. Х. Тугушева, описан портрет безработного: меланхолик, с появлением отдельных признаков расшатанности нервной системы, экстернальным локусом контроля, повышены показатели некоторых шкал по методике исследования самоотношения, существует позиция избегания и приспособления, этого человека устраивает статус безработного, и за счет неадекватных, нереальных представлений снижена мотивация к труду [23].

Безработные открыты в межличностных контактах, у них конкретное мышление, способность к непосредственному общению (см. табл. 1). В исследованиях И. А. Волошиной личностных особенностей безработных граждан обнаружены аналогичные результаты: следование общепринятым нормам и правилам поведения, тактичность в общении, способность контролировать свои действия, склонность к подчинению и зависимость от группы, пассивность, доброжелательность, конкретность мышления [24].

Таким образом, существуют схожие черты личности, и их подавляющее большинство

(82%), что свидетельствует о равных потенциальных возможностях безработной и работающей личности, но в то же время имеются принципиальные различия, касающиеся самооценки, общительности и обучаемости.

Корреляционный анализ показал, что субъективное благополучие группы работающих имеет положительную взаимосвязь с самооценкой, эмоциональной стабильностью, нормативностью, смелостью, радикализмом и отрицательную – с тревожностью, конформизмом, эмоциональной напряженностью (табл. 2).

Таблица 2

Корреляционный анализ свойств личности в зависимости от ситуации занятости

Характеристики	Работающие			Безработные		
	Удовлетворенность жизнью	Субъективное счастье	Общий показатель шкалы психологического благополучия	Удовлетворенность жизнью	Субъективное счастье	Общий показатель шкалы психологического благополучия
MD самооценка	0,165*	0,139	0,224**	0,147*	0,208**	0,261**
A замкнутость – общительность	0,043	0,105	0,127	0,254**	0,269**	0,344**
V интеллект	0,016	0,054	0,112	0,048	0,067	0,144*
C эмоциональная стабильность	0,172*	0,268**	0,292**	0,204**	0,217**	0,329**
E покорность – доминантность	0,074	0,070	-0,036	0,085	0,055	0,075
F рассудительность – безрассудство	-0,033	0,025	0,046	0,053	0,074	0,154*
G низкая – высокая нормативность	-0,088	-0,001	0,191*	0,084	0,148*	0,256**
H робость – смелость	0,237**	0,253**	0,382**	0,210**	0,254**	0,496**
I жесткость – чувствительность	-0,102	-0,029	-0,045	-0,007	0,013	0,027
L доверчивость – подозрительность	-0,034	0,020	-0,023	-0,135	-0,107	-0,284**
M практичность – мечтательность	-0,040	0,027	0,023	-0,152*	-0,101	-0,033
N прямолинейность – проницательность	-0,047	-0,110	-0,087	-0,058	-0,071	-0,058
O спокойствие – тревожность	-0,198*	-0,170*	-0,207**	-0,276**	-0,188**	-0,261**
Q1 консерватизм – радикализм	-0,002	0,161*	0,047	0,039	0,084	0,085
Q2 конформизм	-0,052	-0,228**	-0,281**	-0,168**	-0,203**	-0,220**
Q3 низкий – высокий самоконтроль	0,055	0,059	0,023	0,094	0,116	0,067
Q4 эмоциональная расслабленность – напряженность	-0,079	-0,134	-0,185*	-0,066	-0,087	-0,240**

Примечание. * $p < 0,5$; ** $p < 0,01$.

Субъективное благополучие исследуемой группы безработных положительно взаимосвязано с самооценкой, общительностью, эмоциональной стабильностью, рассудительностью, нормативностью, смелостью и отрицательно – с подозрительностью, мечтательностью, тревожностью, конформизмом, эмоциональной напряженностью. Отличие исследуемой группы от контрольной составляют следующие параметры: подозрительность, мечтательность, интеллект. Таким образом, поверхностность в отношениях из-за подозрительности и конкретности мыш-

ления влечет за собой нарушения в личностно-коммуникативной сфере взаимодействия с другими, поскольку недоверчивость и завышенная самооценка не корригируются и критичность не нарастает и, как следствие, не приводят к резкому падению субъективного благополучия.

Дальнейший анализ осуществлялся методом множественной регрессии. Проводился анализ характеристик личности как предикторов составляющих субъективного благополучия личности (табл. 3). Данные говорят о наличии специфики особенностей личности безработного населения.

Таблица 3

Личностные характеристики как предикторы субъективного благополучия

СБ	Предикторы	Работающие				Безработные			
		β	R^2	F	p	β	R^2	F	p
Автономность	Общительность	-0,16	0,068	5,93	0,05	-	-	-	-
	Смелость	0,23	0,068	5,93	0,05	0,33	0,146	10,95	0,05
	Интеллект	-	-	-	-	0,17	0,146	10,95	0,05
	Конформизм	-	-	-	-	0,24	0,146	10,95	0,05
Компетентность	Самооценка	0,24	0,23	16,03	0,05	-	-	-	-
	Эмоциональная стабильность	0,18	0,23	16,03	0,05	0,17	0,32	18,29	0,05
	Смелость	0,25	0,23	16,03	0,05	0,23	0,32	18,29	0,05
	Общительность	-	-	-	-	0,17	0,32	18,29	0,05
	Нормативность	-	-	-	-	0,16	0,32	18,29	0,05
	Тревожность	-	-	-	-	-0,19	0,32	18,29	0,05
Личностный рост	Нормативность	0,13	0,19	12,38	0,05	0,22	0,235	19,65	0,05
	Консерватизм	0,25	0,19	12,38	0,05	-	-	-	-
	Конформизм	-0,30	0,19	12,38	0,05	-	-	-	-
	Смелость	-	-	-	-	0,36	0,235	19,65	0,05
	Эмоциональная напряженность	-	-	-	-	-0,15	0,235	19,65	0,05
Позитивные отношения	Самооценка	0,14	0,18	9,06	0,05	-	-	-	-
	Общительность	0,17	0,18	9,06	0,05	0,21	0,34	19,46	0,05
	Смелость	0,22	0,18	9,06	0,05	0,28	0,34	19,46	0,05
	Конформизм	-0,16	0,18	9,06	0,05	-	-	-	-
	Интеллект	-	-	-	-	0,14	0,34	19,46	0,05
	Эмоциональная стабильность	-	-	-	-	0,14	0,34	19,46	0,05
	Недоверие	-	-	-	-	-0,20	0,34	19,46	0,05
Жизненные цели	Эмоциональная стабильность	0,20	0,25	10,8	0,05	-	-	-	-
	Смелость	0,29	0,25	10,8	0,05	0,30	0,21	17,39	0,05
	Покорность	-0,18	0,25	10,8	0,05	-	-	-	-
	Безрассудство	-0,14	0,25	10,8	0,05	-	-	-	-
	Конформизм	-0,25	0,25	10,8	0,05	-	-	-	-
	Общительность	-	-	-	-	0,20	0,21	17,39	0,05
	Нормативность	-	-	-	-	0,15	0,21	17,39	0,05

Окончание табл. 3

СБ	Предикторы	Работающие				Безработные			
		β	R^2	F	p	β	R^2	F	p
Самопринятие	Эмоциональная стабильность	0,19	0,16	9,94	0,05	–	–	–	–
	Смелость	0,30	0,16	9,94	0,05	0,30	0,24	20,37	0,05
	Покорность	–0,15	0,16	9,94	0,05	–	–	–	–
	Тревожность	–	–	–	–	–0,23	0,24	20,37	0,05
	Эмоциональная напряженность	–	–	–	–	–0,18	0,24	20,37	0,05
Удовлетворенность жизнью	Самооценка	0,16	0,09	5,6	0,05	–	–	–	–
	Нормативность	–0,16	0,09	5,6	0,05	–	–	–	–
	Смелость	0,23	0,09	5,6	0,05	–	–	–	–
	Общительность	–	–	–	–	0,22	0,12	13,65	0,05
	Тревожность	–	–	–	–	–0,25	0,12	13,65	0,05
Субъективное счастье	Эмоциональная стабильность	0,25	0,14	8,68	0,05	–	–	–	–
	Консерватизм	0,17	0,14	8,68	0,05	–	–	–	–
	Конформизм	–0,19	0,14	8,68	0,05	–	–	–	–
	Общительность	–	–	–	–	0,20	0,10	10,72	0,05
	Смелость	–	–	–	–	0,18	0,10	10,72	0,05

Примечание. СБ – элементы субъективного благополучия; β – стандартизованный регрессионный коэффициент; p – уровень значимости; R^2 – коэффициент множественной регрессии; F – критерий Фишера.

6,8% вариаций автономности работающих и 14,6% вариаций автономности безработных детерминированы различными личностными характеристиками. Предикторами автономности работающих являются «общительность» ($\beta = -0,16$), «смелость» ($\beta = 0,23$), ($R^2 = 0,068$; $F = 5,93$; $p < 0,05$). Следовательно, смелость способствует высокой автономности и, напротив, «общительность» снижает возможности психологического благополучия. Личностные характеристики «обучаемость» ($\beta = 0,17$), «смелость» ($\beta = 0,33$), «конформизм» ($\beta = 0,24$) у безработных детерминируют автономность ($R^2 = 0,146$; $F = 10,95$; $p < 0,05$). Специфичность автономии у безработных выражена наличием способности к обучаемости и стремлением к подчинению требованиям и мнению группы, что повышает возможность психологического благополучия.

Компетентность в овладении средой и способность к самореализации повышает психологическое благополучие работающих, которое детерминировано самооценкой ($\beta = 0,24$), эмоциональной стабильностью ($\beta = 0,18$) и смелостью ($\beta = 0,25$). Так, 23% факторов шкалы компетентности определяют влияние данных предикторов ($R^2 = 0,23$; $F = 16,03$; $p < 0,05$). 32% вариативности показателей компетентности безработных определяется значимостью таких личностных качеств, как «общительность» ($\beta = 0,17$), «эмо-

циональная стабильность» ($\beta = 0,17$), «смелость» ($\beta = 0,23$), «нормативность» ($\beta = 0,16$) и «тревожность» ($\beta = -0,19$) ($R^2 = 0,32$; $F = 18,29$; $p < 0,05$). Общительность, смелость, принятие правил и общепринятых норм на фоне эмоциональной стабильности повышает психологическое благополучие, вместе с тем тревожность отрицательно влияет на эту составляющую психологического благополучия.

Личностный рост в группе работающих (19%) представлен качествами личности – «нормативность» ($\beta = 0,13$), «консерватизм» ($\beta = 0,25$), «конформизм» ($\beta = -0,30$) ($R^2 = 0,19$; $F = 12,38$; $p < 0,05$). Возможность развития и реализации своего потенциала связана с соблюдением правил, норм и устоев, но при снижении зависимости от мнения группы. 23,5% вариаций личностного роста безработных детерминированы следующими личностными характеристиками – «нормативность» ($\beta = 0,22$), «смелость» ($\beta = 0,36$), «эмоциональная напряженность» ($\beta = -0,15$) ($R^2 = 0,235$; $F = 19,65$; $p < 0,05$). Особенность личностного роста, выраженная у безработных смелостью на фоне пониженного эмоционального напряжения, которое, и это следует отметить, у них есть в отличие от работающих, дает возможность повысить психологическое благополучие.

Еще один важный компонент психологического благополучия «позитивные отношения» в

группе работающих (18%) представлен «самооценкой» ($\beta = 0,14$), «общительностью» ($\beta = 0,17$), «смелостью» ($\beta = 0,22$), «конформизмом» ($\beta = -0,16$) ($R^2 = 0,18$; $F = 9,06$; $p < 0,05$). Для получения удовлетворения от отношений с другими в этой группе значимы адекватная самооценка, увеличение смелости и желания общаться, но при этом отрицательно сказывается согласие с мнением группы. В группе безработных 34% позитивных отношений детерминированы «общительностью» ($\beta = 0,21$), «абстрактным мышлением» ($\beta = 0,14$), «эмоциональной стабильностью» ($\beta = 0,14$), «смелостью» ($\beta = 0,28$), «недоверием» ($\beta = -0,20$) ($R^2 = 0,34$; $F = 19,46$; $p < 0,05$). В отличие от работающих, для того, чтобы сохранять добрые позитивные отношения, безработным требуются наличие абстрактного мышления, стабильного эмоционального настроения и снижение недоверия к окружающим.

Компонент психологического благополучия «жизненные цели» в группе работающих (25%) представлен «эмоциональной стабильностью» ($\beta = 0,20$), «смелостью» ($\beta = 0,29$), «покорностью» ($\beta = -0,18$), «безрассудством» ($\beta = -0,14$), «конформизмом» ($\beta = -0,25$) ($R^2 = 0,25$; $F = 10,8$; $p < 0,05$). Целенаправленность и осмысленность жизни положительно связана со смелостью и эмоциональной стабильностью, но для положительности этой составляющей психологического благополучия отрицаются покорность, безрассудство и согласие с мнением группы. В группе безработных предикторами жизненных целей (21%) являются «общительность» ($\beta = 0,20$), «нормативность» ($\beta = 0,15$), «смелость» ($\beta = 0,30$) ($R^2 = 0,21$; $F = 17,39$; $p < 0,05$). Специфичность целеустремленности и позитивной направленности жизни безработных определяется общительностью, но при этом они следуют общепринятым нормам и правилам.

Одно из составляющих психологического благополучия – «самопринятие» – в группе работающих (16%) представлено «эмоциональной стабильностью» ($\beta = 0,19$), «смелостью» ($\beta = 0,30$), «покорностью» ($\beta = -0,15$) ($R^2 = 0,16$; $F = 9,94$; $p < 0,05$). Для позитивного отношения к себе имеет значение повышение смелости на фоне эмоциональной стабильности, но при этом отрицание уступчивости. Предикторами психологического благополучия компонента «самопринятие» в группе безработных (24%) являются «смелость» ($\beta = 0,30$), «тревожность» ($\beta = -0,23$), «эмоциональная напряженность» ($\beta = -0,18$) ($R^2 = 0,24$; $F = 20,37$; $p < 0,05$). Специфика позитивного самоотношения безработных состоит в снижении тревожности и эмоциональной напряженности.

Суммарный параметр шкалы психологического благополучия «общий показатель» в группе

работающих (22,5%) представлен «эмоциональной стабильностью» ($\beta = 0,18$), «смелостью» ($\beta = 0,31$), «покорностью» ($\beta = -0,15$), «конформизмом» ($\beta = -0,18$) ($R^2 = 0,225$; $F = 11,68$; $p < 0,05$). Общий показатель в группе безработных (35,5%) представлен предикторами «общительность» ($\beta = 0,16$), «обучаемость» ($\beta = 0,13$), «нормативность» ($\beta = 0,13$), «смелость» ($\beta = 0,42$), «эмоциональная напряженность» ($\beta = -0,17$) ($R^2 = 0,355$; $F = 20,96$; $p < 0,05$). Более значимым предиктором психологического благополучия всех сфер жизненной активности в обеих группах является смелость. Важными предикторами психологического благополучия безработных являются общительность, следование общепринятым нормам и правилам на фоне снижения эмоциональной напряженности.

Также был рассмотрен такой параметр, как «удовлетворенность жизнью». Предикторами данного параметра в группе работающих (9%) являются «самооценка» ($\beta = 0,16$), «нормативность» ($\beta = -0,16$), «смелость» ($\beta = 0,23$) ($R^2 = 0,09$; $F = 5,6$; $p < 0,05$). В этой группе для удовлетворенности жизнью значимы адекватная самооценка, смелость и неподчинение общепринятым нормам и правилам. Предикторы удовлетворенности жизнью безработных (12%) представлены «общительностью» ($\beta = 0,22$), «тревожностью» ($\beta = -0,25$) ($R^2 = 0,12$; $F = 13,65$; $p < 0,05$): у них большое значение имеют общительность и снижение тревожности.

Наконец, был рассмотрен не менее важный параметр – «субъективное счастье». В группе работающих 14% предикторов данного параметра определяются «эмоциональной стабильностью» ($\beta = 0,25$), «консерватизмом» ($\beta = 0,17$), «конформизмом» ($\beta = -0,19$) ($R^2 = 0,14$; $F = 8,68$; $p < 0,05$). Для субъективного счастья в этой группе важны следование устоям, эмоциональная стабильность и несогласие с мнением группы. В группе безработных субъективное счастье (10%) детерминируется «общительностью» ($\beta = 0,20$), «смелостью» ($\beta = 0,18$) ($R^2 = 0,10$; $F = 10,72$; $p < 0,05$), т.е. субъективное счастье обуславливается повышением общительности и смелости.

Заключение

Полученные результаты исследования личностных особенностей безработных показали наличие аналогичных предикторов субъективного благополучия в контрольной группе лиц, имеющих постоянную работу.

В большинстве своем представители этих групп (82%) имеют схожие черты личности, которые являются, очевидно, универсальными для потенциального субъективного благополучия:

эмоциональная стабильность, доминантность, смелость, рассудительность, нормативность, чувствительность, доверчивость, практичность, прямолинейность, тревожность, консерватизм, конформизм, самоконтроль, эмоциональная напряженность. В то же время имеются довольно принципиальные различия, касающиеся таких предикторов, как самооценка, общительность и интеллект. Особое влияние на уровень субъективного благополучия оказывают некоторые переменные – тревожность и эмоциональная напряженность, обнаруженные в исследуемой группе безработных.

Можно выделить компоненты субъективного благополучия, которые более выражено определяются личностными характеристиками: компетентность, личностный рост, позитивные отношения, жизненные цели, самопринятие, в меньшей степени – автономность, удовлетворенность жизнью и субъективное счастье.

Исходя из полученных результатов, можно сделать следующий вывод: субъективное благополучие личности обусловливается, в частности, высокой общительностью, смелостью, нормативностью, способностью к обучаемости и снижением эмоциональной напряженности и тревожности: главным образом затронута личностно-коммуникативная сфера взаимоотношений с социумом.

Дальнейшие исследования могут быть связаны с выяснением взаимосвязи адаптивности и субъективного благополучия личности в случае потери работы. Исходя из полученных данных, можно предположить наличие универсальных социально-психологических адаптационных механизмов, обеспечивающих субъективное благополучие, также можно ожидать специфичности адаптивности личности, попавшей в сложную жизненную ситуацию (на уровне взаимоотношений с окружающими, учитывая эмоциональную напряженность и тревожность).

Библиографический список

1. Bradburn N. M. The structure of psychological well-being. Chicago, 1969. 318 p.
2. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. Vol. 95, № 3. P. 542–575.
3. Sheldon K. M. Optimal human being : An integrated multilevel perspective. Mahwah ; New York, 2004. 242 p.
4. Аргайл М. Психология счастья. СПб., 2003. 381 с.
5. Селигман М. Путь к процветанию // М. Селигман. Новое понимание счастья и благополучия. М., 2013. С. 125–155.
6. Ryff C. D. Psychological well-being in adult life // Current directions in psychological science. 1995. Vol. 40. P. 99–104.
7. Jahoda M. Current concepts of positive mental health. New York, 1958. 172 p.
8. Куликов Л. В. Детерминанты удовлетворенности жизнью // Общество и политика / ред. В. Ю. Большаков. СПб., 2000. С. 476–510.
9. Бочарова Е. Е. Взаимосвязь ценностных ориентаций, стратегий поведения и субъективного благополучия личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Саратов. 2005. 22 с.
10. Бахарева Н. К. Субъективное благополучие как системообразующий фактор толерантности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2004. 20 с.
11. Пучкова Г. Л. Субъективное благополучие как фактор самоактуализации личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2003. 21 с.
12. Терра Т. К. Самоотношение и удовлетворенность жизнью у мужчин в период зрелости : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2010. 22 с.
13. Фесенко П. П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 21 с.
14. Панина Е. Н. Взаимосвязь суверенности психологического пространства и субъективного благополучия личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Красноярск, 2006. 20 с.
15. Воронина А. В. Оценка психологического благополучия школьников в системе профилактической и коррекционной работы психологической службы : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2002. 24 с.
16. Джидарьян И. А. Психология счастья и оптимизма. М., 2013, С. 273.
17. Шамионов Р. М., Григорьева М. В. Психология субъективного благополучия и социальной адаптации личности. Саратов, 2014. 196 с.
18. Шамионов Р. М. Групповые ценности и установки как предикторы психологического благополучия русских и казахов // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 35. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.06.2016).
19. Шамионов Р. М. Базовые убеждения и культурные установки как предикторы эмоционального и психологического благополучия горожан и сельчан // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6, вып. 4. С. 109–122.
20. Жуковская Л. В., Трошихина Е. Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психол. журн. 2011. Т. 32, вып. 2. С. 82–93.
21. Осин Е. Н. Измерение позитивных и негативных эмоций : разработка русскоязычного аналога методики PANAS // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. 2012. Т. 9, № 4. С. 91–110.
22. Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб., 2001. 112 с.
23. Тугушев Р. Х., Сазонова В. Г. Психологические факторы отношения к труду и себе безработных // Изв.

Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика, 2007. Т. 7, вып. 2. С. 90–100.

24. Волошина И. А., Галицына О. В., Гребенников В. А.,

Знакова Т. А. Групповая работа как форма психологической поддержки человека в ситуации безработицы // *Вопр. психологии*. 1999. № 6. С. 43–51.

Образец для цитирования:

Еремина Е. Н. Личностные характеристики как предикторы субъективного благополучия личности с разной ситуацией трудовой занятости // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития*. 2017. Т. 6, вып. 1 (21). С. 59–68. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-1-59-68.

Personal Characteristics as Predictors of Subjective Well-Being of a Person with Diverse Employment Status

Elena N. Eremina

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: ereminae@mail.ru

The paper shows the results of an empirical study of personal characteristics as predictors of subjective well-being of a person with diverse employment status carried out on a sample of temporarily unemployed people registered at the Engels employment center and unemployed ($N=362$, 19–63 years old, using following diagnostic tools: the scale of psychological well-being (K. Ryff in adaptation of L. V. Zhukovskaya and E. G. Troshikhina), the scale of life satisfaction (E. Diener in adaptation of D. A. Leontiev and E. N. Osin), the scale of positive and negative emotions measurement (E. N. Osin), the scale of subjective happiness (S. Lyubomirsky in adaptation of D. A. Leontiev), multifactor personality questionnaire (R. B. Cattell)), with the fixation on socio-demographic parameters. It was established that subjects with diverse employment statuses have similar personality traits that are universal for potential subjective well-being (sociability, courage, normalization etc.). Anxiety and emotional tension have impact on the level of psychological well-being of the unemployed. The applied aspect of the issue studied can be implemented in consultative practice of counseling services.

Key words: personality, subjective well-being, psychological well-being, unemployment, personal characteristics, life satisfaction.

Referenses

1. Bradburn N. M. The structure of psychological well-being. Chicago, 1969. 318 p.
2. Diener E. Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 1984, vol. 95, no. 3, pp. 542–575 (in English).
3. Sheldon K. M. Optimal human being: An integrated multilevel perspective. Mahwah; New York, 2004. 242 p.
4. Argyle M. *Psikhologiya schast'ya* (Psychology of happiness.) St. Petersburg, 2003. 381 p. (in Russian).
5. Seligman M. *Put' k protsvetaniyu. Novoe ponimanie schast'ya i blagopoluchiya* (Flourish. New Understanding of Happiness and Well-being). Moscow, 2013, pp. 125–155 (in Russian).
6. Ryff C. D. Psychological well-being in adult life. *Current directions in psychological science*. 1995, vol. 40, iss. 1, pp. 99–104.
7. Jahoda M. *Current concepts of positive mental health*. New York, 1958. 172 p.
8. Kulikov L. V. *Determinanty udovletvorennosti zhizn'yu. Obshchestvo i politika* (Determinants of life satisfaction. Society and politics). Ed. by V. Ju. Bol'shakov. St. Petersburg, 2000, pp. 476–510 (in Russian).
9. Bocharova E. E. *Vzaimosvyaz' tsennostnykh orientatsiy, strategiy povedeniya i sub'ektivnogo blagopoluchiya lichnosti: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* (Interrelation of person's valuable orientations, behavior strategy and subjective well-being: autoref. diss. ... cand. of psychology). Saratov, 2005. 22 p. (in Russian).
10. Bakhareva N. K. *Sub'ektivnoe blagopoluchie kak sistemoobrazuyushchiy faktor tolerantnosti: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* (Subjective well-being as system-tolerance factor: autoref. diss. ... cand. of psychology). Khabarovsk, 2004. 20 p. (in Russian).
11. Puchkova G. L. *Sub'ektivnoe blagopoluchie kak faktor samoaktualizatsii lichnosti: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* (Subjective well-being as factor of self-actualization: autoref. diss. ... cand. of psychology). Khabarovsk, 2003. 21 p. (in Russian).
12. Terra T. K. *Samootnoshenie i udovletvorennost' zhizn'yu u muzhchin v period vzroslosti: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* (Self-satisfaction with life and men in adulthood: autoref. diss. ... cand. of psychology). St. Petersburg, 2010. 22 p. (in Russian).
13. Fesenko P. P. *Osmyslennost' zhizni i psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti: avtoref. dis. ...kand. psikhol. nauk* (Meaningfulness of life and person's psychological well-being: autoref. diss. ... cand. of psychology). Moscow, 2005. 21 p. (in Russian).
14. Panina E. N. *Vzaimosvyaz' suverenosti psikhologicheskogo prostranstva i sub'ektivnogo blagopoluchiya lichnosti: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* (Relationship between sovereignty of psychological space and person's subjective well-being: autoref. diss. ... cand. of psycho—logy). Krasnoyarsk, 2006. 20 p. (in Russian).
15. Voronina A. V. *Otsenka psikhologicheskogo blagopoluchiya shkol'nikov v sisteme profilakticheskoy i korrktsionnoy raboty psikhologicheskoy sluzhby: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* (Assessment of students' psychological well-being in system of preventive and correctional work of psychological service: autoref. diss. ... cand. of psychology). Tomsk, 2002. 24 p. (in Russian).
16. Dzhidar'yan I. A. *Psikhologiya schast'ya i optimizma* (Psychology of happiness and optimism). Moscow, 2013. 273 p. (in Russian).
17. Shamionov R. M., Grigor'eva M. V. *Psikhologiya sub'ektivnogo blagopoluchiya i sotsial'noy adaptatsii*

- lichnosti* (Psychology of individual's subjective well-being and social adjustment). Saratov, 2014. 196 p. (in Russian).
18. Shamionov R. M. *Grupповые ценности и установки как предикторы психологического благополучия русских и казахов* (Group values and attitudes as predictors of Russians' and Kazakhs' psychological well-being). *Psikhologicheskie issledovaniya* (Psikhologicheskie Issledovaniya), 2014, vol. 7, no. 35. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed: 25 June 2016) (in Russian).
 19. Shamionov R. M. *Bazovye ubezhdeniya i kul'turnye ustanovki kak predikторы эмоционального и психологического благополучия горожан и сел'чан* (Basic beliefs and cultural attitudes as predictors of citizens' and villagers' emotional and psychological well-being). *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* (Social psychology and society), 2015, vol. 6., iss. 4, pp. 109–122 (in Russian).
 20. Zhukovskaya L. V., Troshikhina E. G. *Shkala psikhologического благополучия K. Riff* (Scale of psychological well-being by K. Riff). *Psikhologicheskiy zhurnal* (Psychological Journal), 2011, vol. 32, iss. 2, pp. 82–93 (in Russian).
 21. Osin E. N. *Izmerenie pozitivnykh i negativnykh emotsiy: razrabotka russkoyazychnogo analoga metodiki PANAS* (Measurement of positive and negative emotions: working-out of Russian-language analogue of PANAS techniques). *Psikhologiya. Zhurn. Vyssh. shk. ekonomiki* (Psychology. Journal of the Higher School of Economics), 2012, vol. 9, no. 4, pp. 91–110 (in Russian).
 22. Kapustina A. N. *Mnogofaktornaya lichnostnaya metodika R. Kettella* (Multifactor personal technique by R. Cattell). St. Petersburg, 2001. 112 p. (in Russian).
 23. Tugushev R. Kh., Sazonova V. G. *Psikhologicheskie faktory otnosheniya k trudu i sebe bezrabortnykh* (Psychological factors of relation to work and themselves by unemployed). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2007, vol. 7, iss. 2, pp. 90–100 (in Russian).
 24. Voloshina I. A., Galitsyna O. V., Grebennikov V. A., Znakova T. A. *Grupповая работа как форма психологической поддержки человека в ситуации безработицы* (Group work as form of psychological support of person in unemployment situation). *Voprosy psikhologii* (Voprosy Psychologii), 1999, no. 6, pp. 43–51 (in Russian).

Cite this article as:

Eremina E. N. Personal Characteristics as Predictors of Subjective Well-Being of a Person with Diverse Employment Status. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2017, vol. 6, iss. 1 (21), pp. 59–68 (in Russian). DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-1-59-68.
